

У девушки в зеркале изящные черты лица, все в ней было просто идеально. Ее оригинальный яркий и очаровательный вид казался просто обыденностью, покрытой паутиной. Даже ее кожа имела оттенок желтого. Он был похож на жемчуг, покрытый пылью и потерявший свой первоначальный блеск.

Серость и обыденность.

После того, как Нин Чжи закончила разглядывать себя в зеркале, она снова посмотрела на свой мобильный. Там были фотографии этой девушки из зеркала. На снимках у нее были яркие глаза и сверкающая улыбка, ее кожа была светлого оттенка. Всего одного мимолетного взгляда будет достаточно, чтобы никто не смог отвести от нее глаз.

Нин Чжи нахмурилась.

Ее черты лица совсем не изменились, так почему же она выглядела совсем не так, как раньше?

подавляя сомнения, она смотрела, как машина въезжает на территорию особняка.

Она положила зеркальце и мобильный обратно в сумочку и приготовилась выйти из автомобиля. Но уже в следующую секунду кто-то открыл ей дверцу.

— Вторая молодая госпожа, — сказал дворецкий. В его голосе звучала настойчивость. — Мадам просила вас поторопиться.

По пути Нин Чжи уже получила звонок и узнала от дворецкого, что у второго молодого мастера, который также был мужем этой девушки, случился еще один приступ.

Она кивнула:

— Хорошо. Пойдем.

В гостиной бледная мадам Лу, наблюдала, как ее сын непрерывно стучит рукой по стене. Она чувствовала себя муравьем на сковородке и не могла подавить свое волнение.

— Нин Чжи уже вернулась? — обеспокоенно поинтересовалась женщина, нахмутив брови.

Слуга быстро ответил:

— Дворецкий уже ждет вторую молодую госпожу у ворот.

Нин Чжи вошла внутрь особняка сразу после того, как он закончил говорить это.

— Мадам, вторая молодая госпожа вернулась, — доложил служащий.

Когда мать Лу увидела ее, она быстро сказала:

— Поторопись и останови Сяо Цзюэ. Не позволяй ему причинить себе вред.

За исключением этой девушки, Лу Цзюэ никого не подпускал к себе близко. Независимо от того, насколько сильно свекровь не любила Нин Чжи, у нее не было выбора, кроме как возложить все свои надежды на невестку.

После просмотра воспоминаний Нин Чжи узнала, что эту элегантную и ухоженную даму звали Сун Я. Она была матерью Лу Цзюэ. Женщина очень любила сына, он был тем, о ком она заботилась больше всего. Она никогда не жаловалась и не обижалась на него только потому, что он страдал аутизмом.

Нин Чжи посмотрела на человека, который бился головой о стену.

Он был высоким и стройным. Повернувшись к ней спиной, он методично бился головой о стену.

Очевидно, он делал это уже много раз, так как все стены в комнате были обтянуты бежевой кожей. Внутри них, вероятно, были хлопчатобумажные или другие виды набивки. Прокладки были очень мягкими, и Лу Цзюэ никак не мог пораниться, ударяясь о них головой.

— Не стой просто так. Останови его быстро, — настаивала Сун Я.

Нин Чжи попыталась вспомнить больше деталей. Лу Цзюэ всегда был аутистом и начал лечение с очень раннего возраста. Это не должно быть слишком серьезно, но по какой-то причине ему никогда не становилось лучше. На самом деле, после того, как его однажды похитили, его болезнь, казалось, начала прогрессировать, и он стал более замкнутым. Он отказывался от чьих-либо прикосновений и запирался в своей собственной раковине.

Даже мать не могла общаться с Лу Цзюэ. Хотя она чувствовала сильное беспокойство, ей оставалось лишь наблюдать за ним.

Вплоть до того момента, когда появилась первоначальная владелица. Сун Я заметила, что глаза Лу Цзюэ задерживаются на девушке, и позволила той приблизиться и прикоснуться к сыну.

Женщина была приятно удивлена своим наблюдениям.

А потом эта девушка вышла замуж за Лу Цзюэ.

Было очевидно, что она не любила его. В конце концов, кто будет любить того, кто болен?

Лу Цзюэ всегда был равнодушен. Он не любил разговаривать и не интересовался тем, что происходит вокруг. Он не заботился ни о тех, кто его окружал, ни о том, как другие относятся к нему. Он жил в своем собственном мире. Он не был хорошим компаньоном, не говоря уже о спутнике жизни.

Госпожа Лу ясно видела неприязнь и негодование, которые номинальная невестка испытывала к Лу Цзюэ, но она ничего не могла с этим поделать. То, что чувствовала Нин Чжи, было ее личным делом, и, как бы сильна ни была Сун Я, она не могла заставить другого человека относиться с симпатией к ее сыну.

<http://tl.rulate.ru/book/55371/1419175>